

весьма значительный по своему удельному весу процесс распыления собственности на землю. Вступление Византии в новую фазу феодальных отношений безусловно способствовало росту производительных сил в провинции — настолько, что можно говорить о появлении национального рынка, а вместе с тем стал возможным переход Византии на путь сословной, или абсолютной национальной централизованной монархии, минуя стадию феодальной раздробленности. Некоторые условия (например размах товарного производства) были налицо. Но „западническая“ политика Алексея и Мануила Комнинов, их неосторожные союзы с итальянскими городами (отражавшие невнимание к интересам горожан) подорвали силу местного городского населения, без поддержки которого невозможно было переходить на путь абсолютной монархии. При Мануиле окончательно победила прониальная система.

Вопрос о западном происхождении византийского феодализма, выдвинутый старой буржуазной византистикой, бесповоротно разрешен признанием самостоятельного феодального развития Византии. Однако в борьбе за свой путь феодализма в Византии Комнины не только перенимали внешние атрибуты западноевропейской монархии, но и опирались на западные элементы (привлечение западных авантюристов, использование иногда и западного права).

После неудачной попытки Андроника предотвратить распад Византии переход в стадию феодальной раздробленности стал проходить бурными темпами (при Ангелах и особенно после событий 1204 г.), но позднее, чем на Западе, тогда, когда там раздробленность была уже пройденным этапом в ряде передовых стран.

Безусловно, феодальная раздробленность в начальной стадии оказала положительное влияние на развитие производительных сил в провинции — развиваются новые центры²⁸. Но нужно отметить, что развитие производительных сил шло не в направлении создания национального рынка и экономического объединения страны. Развивалось главным образом сельское хозяйство крупных сеньориальных центров. Товарное производство в феодальных владениях было важным экономическим фактом того времени. Хлеб, оливы, вино — главные товары для внешнего рынка. Развитие хлебной торговли не укрепило Византию, но, наоборот, способствовало усилению центробежных сил. Из страны, вывозившей в X в. предметы роскоши, Византия в XIII—XIV вв. превратилась в страну, вывозившую сельскохозяйственные продукты и сырье. Подобная торговля при отсутствии преобладания на море и без мощного торгового флота совершенно не способствовала росту городского сословия и препятствовала возникновению собственной буржуазии²⁹. Все развитие экономики Византии в таких условиях способствовало только усилению отдельных феодальных центров, будь то Афонские монастыри или вотчины пелопонесских магнатов. XIV век отмечен попытками борьбы городов за автономию³⁰. Это было

²⁸ Э. Францес (E. Francès. La féodalité et les villes byzantines au XII-e et au XVI-e siècles. BS, t. XVI, 1955, p. 96) преувеличивает конкурентную способность византийского городского населения, указывая на жалобы итальянцев о нарушении их привилегий. Считаю, что эти жалобы касаются скорее пошлин, придирчивости администрации, а не вытеснения итальянцев византийскими купцами.

²⁹ Е. Кирстен (op. cit. p. 41) считает Византию XIII—XIV вв. отсталой в торговом отношении страной, утверждая, что фактически Византия не вышла из той стадии внешней торговли, какая была характерна для монархии Карла Великого. Автор однако забывает указать, что такой отсталый характер торговли объясняется иностранным засильем, превратившим Византию в „хиттерланд“ Северной Италии.

³⁰ Уже с конца XII в. появляются в процессе раздробления фем мелкие феодальные объединения с городами во главе. Хозяин города (χρησάτης) имел права над тер-